

Министерство образования и науки
Российской Федерации
Московский государственный университет
имени М. В. Ломоносова
Содружество студенческих и молодежных
организаций
Молодежный совет МГУ
Международный молодежный
научный форум
«Ломоносов–2009»

Секция
«Филология»

**Материалы
XVI Международной научной конференции
студентов, аспирантов и молодых ученых
«Ломоносов»**

Москва
филологический факультет
МГУ имени М. В. Ломоносова
13–17 апреля 2009 года

МАКС Пресс, 2009

**Организационный комитет
Международного молодежного научного форума
«Ломоносов–2009»**

Сопредседатель
Организационного комитета

Ректор МГУ
имени М. В. Ломоносова,
академик В. А. Садовничий

Сопредседатель
Организационного комитета

Министр образования и науки
Российской Федерации
А. А. Фурсенко

Члены оргкомитета:

И. В. Ильин (председатель Молодежного совета МГУ имени М. В. Ломоносова),
В. В. Белокуров (проректор МГУ имени М. В. Ломоносова),
П. В. Вржеш (проректор МГУ имени М. В. Ломоносова),
Э. Е. Антипенко (проректор МГУ имени М. В. Ломоносова),
Н. В. Семин (проректор МГУ имени М. В. Ломоносова),
В. Т. Трофимов (проректор МГУ имени М. В. Ломоносова),
А. П. Черняев (проректор МГУ имени М. В. Ломоносова),
А. А. Водолазский (заместитель проректора МГУ имени М. В. Ломоносова),
Н. Ю. Анисимов (заместитель проректора МГУ имени М. В. Ломоносова),
А. В. Андриянов (председатель Совета студенческого союза МГУ),
А. И. Андреев (заместитель председателя Молодежного совета МГУ,
ответственный секретарь Оргкомитета Международного молодежного
научного форума «Ломоносов–2009»)
И. А. Алешковский (сопредседатель Совета Студенческого союза МГУ,
координатор учебно-научных программ Студенческого союза МГУ,
Ответственный секретарь Оргкомитета XVI Международной научной
конференции студентов, аспирантов и молодых ученых «Ломоносов–2009»)

**М 34 Материалы XVI Международной конференции студентов,
аспирантов и молодых ученых «Ломоносов». Секция
«Филология» – М · МАКС Пресс, 2009 – 656 с**

В настоящий сборник вошли тезисы докладов участников секции
«Филология» Международной конференции «Ломоносов–2009»
Тематика докладов разнообразна и охватывает многие актуальные
проблемы современной фундаментальной науки

ББК 80
УДК 800, 82

ISBN 978-5-317-02775-9

© Молодежный совет МГУ имени М. В. Ломоносова, 2009
© Филологический факультет МГУ имени М. В. Ломоносова, 2009
© Коллектив авторов, 2009

циональному варианту немецкого литературного языка (суффиксы *-(e)l*, *-(l)i*, *-erl*, *-ert*), тогда как в собственно немецком варианте они либо не кодифицированы, либо характерны для отдельных южных диалектов.

Словосложение также часто служит целям образования именных лексем с негативной эмоциональной окраской. При этом одна из основ или все слово в целом может подвергаться метафорическому переосмыслению (*Krawattltenor* – «schlechter Sänger», *Holzpyjama* – «Sarg»).

В австрийском национальном варианте немецкого языка особенно велико число стилистически сниженных лексем заимствованного происхождения, в частности из итальянского (*Bamperlletsch*, v. ital. *bamboleccio* – «Kind», pejorativ), французского (*Tschäsn*, v. frz. *chaise* = *Stuhl* – «schlechtes Auto»), чешского (*Waberl*, *Wabn*, v. tschech. *Baba* = *alte Vettel* – «alte Frau»), (Patsch, v. ung. *bocs* – «ungeschickter Mensch»), цыганского (*Dillo* – «Dummkopf») языков. Это связано с историческим прошлым страны: Австрийская империя была многонациональным государством.

Большая часть стилистически сниженных имен существительных тяготеет к использованию в сфере разговорной речи, однако значительное число слов встречается также в произведениях художественной литературы как речевая характеристика персонажей.

Слова с негативной эмоциональной окраской могут быть распределены по ономаσιологическим группам (обозначения сварливых или легкомысленных женщин, глупых, неловких или неопрятных людей, хвастунов, плохих музыкантов, служащих полиции и др.), указывающим на некоторые особенности менталитета австрийцев, а именно на то, что вызывает у них осуждение.

Большое количество пейоративов и их широкая употребительность в известной степени обусловлены тесной связью австрийского варианта немецкого литературного языка с диалектной стихией, прежде всего с венским диалектом, насыщенным как южно-немецкими диалектизмами, так и разнообразными заимствованиями.

Литература

Фомина З. Е. Эмоционально-оценочная лексика современного немецкого языка. Автореф. дисс. ... докт. филол. наук. М., 1996.

Вульфганг Н. *Lexikon der Sprachwissenschaft*. Tübingen, 2002.

Лингвокультурные аспекты изучения немецких общественных знаков в сфере жилья

Медведева Диана Игоревна

Соискатель, Удмуртский государственный университет, Ижевск, Россия

В докладе рассматриваются лингвокультурные аспекты изучения немецких общественных знаков в сфере жилья.

Общественные знаки – условное соответствие английскому термину *public signs* – особый тип текстов официально-делового стиля, которые отличает ряд характеристик: краткость объема, стандартизированность, однозначность, императивность, обобщенность адресата, бессубъектность, отсутствие эмоционально-экспрессивной окрашенности, функциональная направленность на регулирование поведения граждан при помощи информирования

или напоминания потенциальным адресатам о необходимости соблюдения принятых в обществе норм поведения. По мнению А. Вежицкой, тексты данного типа являются ключом к пониманию общественных отношений и культурных ценностей [Вежицкая: 159].

В качестве объекта исследования были выбраны общественные знаки запретительного характера – в связи с их широкой распространенностью и высокой значимостью для межкультурной коммуникации. Необходимо отметить, что нормативные правила, от ветхозаветных заповедей до информативно-регулирующих указателей, обычно имеют форму запретов (*не убий, не укради, не курить, по газонам не ходить*); именно система запретов составляет основу и нормы, и культуры [Тер-Минасова: 25].

Лингвокультурологический подход к изучению общественных знаков позволяет выявить отраженные в запретах нормы общественной жизни, ценности данной лингвокультуры, а также реалии материальной культуры. Материал исследования составляют 1000 аутентичных текстов на немецком языке, отобранных методом сплошной выборки.

В соответствии с ситуативным подходом, классифицирующим данные знаки по местонахождению, в докладе рассматривается группа знаков, размещенных вблизи жилых домов. Внутри данной группы знаки подразделяются по объекту запрета: запрет парковки транспорта, запрет распространения рекламной продукции, запрет шумных игр (обращенный к детям), запрет входа на частную территорию, запрет несанкционированного выброса бытовых отходов и др.

Представляют интерес следующие особенности немецкой материальной культуры, выявленные в ходе исследования общественных знаков в сфере жилья: частные дороги, которыми запрещено пользоваться посторонним (*Privatweg / Durchgang nicht gestattet / Anlieger frei / kein Winterdienst durch den Eigentümer*); популярность велосипедного транспорта и наличие ограничений на его парковку (*Fahrradstellplätze nur für Mieter des Hauses Mühlenstr. 1 / Fremde Fahrräder werden entfernt!*); подробные инструкции по пользованию игровыми площадками для детей (*Spielplatz für Kinder und Jugendliche ab 10 Jahre / Spielzeiten täglich: 08–13 Uhr, 14.30–20.00 Uhr / Benutzung unter Verantwortung und Haftung der Eltern! Radfahren und Fußballspielen untersagt! Hunde fernhalten!*); размещение почтовых ящиков у входа в жилой дом (а не внутри подъезда, как в российских многоквартирных домах) и наличие на них табличек-наклеек, с помощью которых жильцы регулируют поступление рекламы (*Bitte keine Werbung!! Nur Wochenblatt*).

Изучение данной группы общественных знаков дало возможность обнаружить реалии, не имеющие соответствий в русской культуре (*Hausmeister, Winterdienst, Parkausweis, Einwurfszeiten, Restabfälle*), а также распространенные в данных текстах клишированные словосочетания (*auf eigene Gefahr, Eltern haften für ihre Kinder*), отражающие существенные черты немецкой культуры и указывающие на значимость в ней концепта *Sicherheit*.

Как показало наше исследование, различия в материальной культуре являются внешним показателем глубинных различий культурных доминант [Карасик: 169]. В немецкой культуре высокую значимость имеют охрана тишины и покоя граждан, четкая детализация отрезков времени, разграничение частного и общественного пространства, детальное распределение ответственности в случае нарушения запретов, воспитание у детей чувства

ответственности за свои действия, право частных лиц на волеизъявление посредством общественных знаков, экологическое сознание.

Повсеместная распространенность общественных знаков, выражающих запреты, в пространстве немецкой культуры имеет давние традиции. Тексты данного типа в Германии представляют собой фиксацию регулятивных культурных стандартов, что воспринимается немецким сознанием как норма, неукоснительно исполняемая в соответствии с характерным для немецкой ментальности внутренним контролем и потребностью в порядке.

Литература

Везжицкая А. Сопоставление культур через посредство лексики и прагматики. М., 2001.

Карасик В. И. Языковой круг: личность, концепты, дискурс. Волгоград, 2002.

Тер-Минасова С. Г. Война и мир языков и культур. Вопросы теории и практики межкультурной коммуникации. М., 2007.

Пейоративно-димиутивныe наименования лиц в швейцарском варианте немецкого литературного языка

Подкин Александр Анатольевич

*Аспирант Московского государственного университета
имени М. В. Ломоносова, Москва, Россия*

Пейоративно-димиутивныe наименования лиц представляют особый интерес при описании национального своеобразия швейцарского варианта немецкого литературного языка, поскольку именно в данной группе слов наиболее отчетливо прослеживается влияние швейцарско-немецкого диалекта на немецкий литературный язык Швейцарии.

Особенность пейоративно-димиутивных наименований лиц состоит в том, что их использование ограничено, как правило, рамками разговорной речи, функцию которой в германоязычной Швейцарии выполняет не литературный язык, а швейцарско-немецкий диалект. Обслуживая сферу официального общения и реализуясь преимущественно в письменной форме, немецкий литературный язык Швейцарии характеризуется по сравнению с диалектом меньшей эмоциональностью. Недостаток эмоционально-оценочной лексики в швейцарском варианте немецкого литературного языка восполняется за счет диалектизмов, включение которых в литературный язык происходит зачастую неосознанно для германошвейцарцев. Немаловажным моментом оказывается также то, что диалектно окрашенная лексика, выступая в качестве средства национальной идентификации, позволяет германошвейцарским писателям «подчеркнуть локальную достоверность описываемых в романе событий» [Помазан: 132]. Германошвейцарский писатель Вальтер Кауер в речи героев своего романа «Schachfeltraum» неоднократно прибегает к использованию таких диалектизмов, как *Büezer* «работяга», *Schnuderbueb* «невежа, хам» *Löhl* «дурак, болван, идиот», *Bürogummi* «канцелярская крыса», выражающих резко отрицательное отношение к называемому лицу.

С функционально-стилистической точки зрения среди всех средств образования пейоративно-димиутивных наименований лиц в рамках германо-швейцарского языкового узуса наибольший интерес представля-